

Ци Чжэнь привёл себя в порядок, и, если не считать покрасневших уголков губ и едва уловимых следов феромонов, невозможно было заметить, что он только что участвовал в схватке. Он оставался таким же холодным и неприступным, как высокогорный цветок. Присев на корточки, он устремил взгляд на Чжоу Синчжана.

— Ты думаешь, мне это важно?

Чжоу Синчжан ответил с дерзкой улыбкой, схватил Ци Чжэня за лодыжку и резко потянул, в результате чего тот потерял равновесие и сел на пол.

Ци Чжэнь сначала удивился, но затем вздохнул.

— Говорю же, ты как ребёнок.

Однако, несмотря на слова, он не стал подниматься, а, наоборот, устроился поудобнее, плечом к плечу с Чжоу Синчжаном.

На этот раз Чжоу Синчжан не стал отстраняться. Во время драки они контактировали куда ближе, и тогда уж точно не думали о таких мелочах.

— Давно я не дрался с кем-то так, как сегодня.

— Совпадение. Я тоже.

Чжоу Синчжан усмехнулся.

— Мне действительно интересно, что ты от меня хочешь. Если ты говоришь, что любишь меня, я в это не верю. Хотя к Чжоу Чжоу ты относишься хорошо. Если твой план — начать с ребёнка, то должен признать, ты действуешь умно.

Отбросив первоначальные предубеждения, Ци Чжэнь действительно казался безупречным. Многие его поступки были продуманы до мелочей, и, даже зная, что некоторые из них были намеренными, Чжоу Синчжан не мог испытывать к нему отвращения. Ему было сложно отвергнуть такое сближение.

Ци Чжэнь слишком хорошо его понимал, каждый раз попадая в самое сердце. Даже если это было дерзко, он всегда находил способ выйти из ситуации с достоинством.

Ци Чжэнь оставался спокойным, как всегда, но на этот раз его лицо не выражало ни капли холодности, лишь мягкость и умиротворение.

— Не веришь — ничего страшного. Со временем поверишь.

Чжоу Синчжан повернул голову, впервые так близко разглядывая собеседника. Черты лица Ци Чжэня были мужественными, но в то же время мягкими, хотя холодная аура скрывала эту

мягкость. Однако, когда он смотрел на Чжоу Синчжана, в уголках его глаз и бровей всегда проскальзывала нежность, и это противоречие завораживало.

Неожиданно Чжоу Синчжану пришла мысль о... Цзи Вэйгу.

Он отвёл взгляд, голос стал глубже.

— Скажи мне правду. Какие у тебя с ним отношения?

— С кем?

— Не притворяйся. Цзи Вэйгу. Какие у тебя с ним отношения?

Ци Чжэнь не удивился вопросу. Пока они говорили, их дыхание смешивалось в воздухе. Он глубоко вдохнул, чувствуя пряный и слегка горьковатый аромат кардамона, под которым скрывался слабый, но тёплый запах цветов и фруктов. Это расслабляло и приносило лёгкое удовлетворение, хотя феромоны были едва уловимы.

подавив внутреннее волнение, Ци Чжэнь спокойно ответил:

— Мы друзья.

— Друзья? Он никогда о тебе не упоминал.

— Он редко говорит о своих друзьях.

Чжоу Синчжан на мгновение помрачнел, на лице появилась улыбка, в которой смешались насмешка и горечь.

— Да, он действительно редко рассказывал о своём прошлом.

Ци Чжэнь слегка сжал губы и продолжил:

— Мы познакомились во время учёбы за границей, знаем друг друга много лет. Я знаю о нём почти всё.

— Не думаю, что он рассказал бы тебе так много, даже... о моих привычках. Даже самые близкие друзья не обсуждают такие вещи, и он... не из тех, кто делится всем.

Ци Чжэнь почувствовал лёгкое удовлетворение. В некоторых вопросах Чжоу Синчжан действительно хорошо его понимал.

— Ты прав. Он рассказал мне кое-что, остальное я узнал сам. Ты же знаешь, жизнь каждого

оставляет следы. Даже ты не можешь скрыть всё, или, возможно, ты не уделял этому особого внимания. Если копнуть глубже, всегда можно найти зацепки.

— Ты меня предупредил. В будущем я буду осторожнее. Но...

Чжоу Синчжан слегка приподнял бровь.

— Ты заботишься о нём.

Ци Чжэнь рассмеялся, и уголки его губ болезненно дёрнулись.

— Он важный для меня друг.

— И что, ты теперь подкатываешь к другу?

Чжоу Синчжан усмехнулся, но в его голосе звучала горечь.

— Он же умер. Какие тут могут быть подкаты? Даже если бы он был жив, мы... не дошли бы до этого.

Улыбка Ци Чжэня застыла на лице, и лишь через несколько секунд он смог её скрыть. Горло сжалось, и он не смог вымолвить ни слова.

Чжоу Синчжан вздохнул.

— Давай не будем о нём. Ци Чжэнь, я принимаю тебя как друга, но повторяю: я больше не буду вступать в отношения, не женюсь. Не трать своё время. Это не стоит того.

Ци Чжэнь ещё не успел оправиться от предыдущих эмоций. Он тихо сказал:

— Я тоже повторю: любить тебя или нет, добиваться тебя или нет — это моё дело. Принимать это или нет — твоё. И стоит ли это того — тоже моё решение, к тебе это не относится.

Чжоу Синчжан покачал головой.

— В будущем не говори так. Если ещё раз скажешь что-то подобное, я не против снова с тобой подраться, но в следующий раз не буду сдерживаться.

— А в этот раз ты сдерживался?

Чжоу Синчжан тихо усмехнулся, одной рукой оттолкнулся от пола и встал, протягивая руку Ци Чжэню.

— Предупреждаю заранее: впредь меньше лезь в дела Чжоу Чжоу. На этот раз всё обошлось, но если что-то случится, даже дружба меня не остановит.

Ци Чжэнь посмотрел на молодого человека, улыбнулся и взял протянутую руку, чтобы подняться.

— Хорошо, я запомнил.

В момент, когда он вставал, Ци Чжэнь заметил цепочку на шее Чжоу Синчжана. Видимо, она выпала во время драки. На цепочке висел...

— Что это?

Чжоу Синчжан замолчал, затем вытащил цепочку полностью, чтобы Ци Чжэнь мог рассмотреть.

— Видишь?

Ци Чжэнь увидел. Это было кольцо. Кольцо, которое когда-то принадлежало ему.

Увидев растерянное выражение на лице Ци Чжэня, Чжоу Синчжан спрятал цепочку обратно под одежду.

— Я никогда его не забывал. Это кольцо он не взял... а я взял. Так что не думай об этом. Разве быть друзьями — плохо?

Ци Чжэнь пришёл в себя и тихо рассмеялся.

— Это лишь говорит о том, что ты... верный человек. Но это не повлияет на мои чувства.

Поведение и слова Чжоу Синчжана давали ему ощущение, что стоит только признаться, что он жив, и они смогут вернуться к тому, с чего начали. Чжоу Синчжан будет любить его, как раньше, и удовлетворит все его ожидания, включая те, что он не мог открыто выразить.

Чжоу Синчжан покачал головой, улыбнувшись с лёгкой досадой.

— Ты меня действительно поражаешь.

— Посмотрим, что будет дальше.

Ци Чжэнь не стал снова встречаться с Чжоу Чжоу, лишь позвонил ребёнку. Его лицо не было сильно повреждено, но на нём явно были следы драки.

Сев в машину, Ци Чжэнь взглянул в зеркало заднего вида на свои покрасневшие и кровоточащие губы, глубоко вздохнув. Если бы он знал, что драка даст такой результат, он бы не терпел так долго.

Откинувшись на спинку сиденья, он почувствовал, что на нём всё ещё остались феромоны Чжоу Синчжана. Пряный и горький аромат рассеялся, оставив лишь слабый, но тёплый запах цветов и фруктов, смешанный с ароматом эвкалипта. Это помогло ему немного расслабиться. Ци Чжэнь закрыл глаза и с горькой усмешкой подумал: люди — странные существа.

Когда что-то было рядом, они не ценили это, а когда теряли — начинали сожалеть.

Но, к счастью, ещё не слишком поздно.

Чжоу Чжоу сидел на кровати, с нетерпением глядя на Чжоу Синчжана. Тот знал, о чём хочет спросить ребёнок, но не спешил, продолжая заниматься своими делами за ноутбуком. Лишь когда Чжоу Чжоу потянул его за одежду, он посмотрел на него.

— Что?

Чжоу Чжоу, всё ещё держась за одежду Чжоу Синчжана, тихо проговорил:

— Дядя Ци...

Чжоу Синчжан ткнул пальцем в лоб ребёнка, но не смог быть слишком строгим.

— Мы не ссорились и не дрались, просто поговорили. У него внезапно появились дела на работе, и он ушёл. И, кстати, о выписке забудь. Три дня — ни на день меньше. Ничьи просьбы не помогут.

Чжоу Чжоу облегчённо вздохнул, слегка надув губки.

Чжоу Синчжан ущипнул его за щёку.

— Что, разозлился, что не выписывают?

— Нет...

Сказал Чжоу Чжоу, щека всё ещё была сжата, поэтому речь была слегка невнятной.

— Не выписывают — и ладно. Главное, чтобы папа и дядя Ци не ссорились.

Не ссорились?

Чжоу Синчжан отложил ноутбук в сторону и притянул к себе ребёнка в пушистом пижамном костюме с ушками.

— Кто тебе сказал, что ссора означает, что отношения испортились?

Чжоу Чжоу немного растерялся. Разве это не так?

<http://bllate.org/book/15442/1369602>